

Когда Мо Цзюэ покидал особняк, он выглядел крайне недовольным. Он уже собирался ехать обратно, как в его сторону полетел волейбольный мяч. Раздосадованный Мо Цзюэ сильно ударил по мячу, и тот улетел далеко в облака. Подросток в шоке воскликнул и побежал вперед. Остальные подростки стояли на месте и со страхом смотрели на Мо Цзюэ, опасаясь, что он упадет в ярость. Подростки играли в волейбол на пляже, резвились, а вернувшись, случайно заделали волейбольный мяч в сторону Мо Цзюэ. Они знали, что братья Мо владеют островом и не отличаются хорошим характером. Особенно это касалось брата Мо с фиолетовыми глазами.

Большой Босс Мо был классическим холодным человеком, который выглядел настолько равнодушным, что с ним можно было не шутить. Второй Босс Мо, напротив, обладал зловещей аурой, из-за которой он казался гораздо более злобным, чем Большой Босс Мо, несмотря на свою великолепную внешность и красивые фиолетовые глаза. Подростки на острове, хотя и были очень непокорными, но очень боялись Второго Босса Мо. Хотя Второй Босс Мо не часто выходил из дома, подростки избегали его, когда он покидал свой дом. Особняк Второго Босса Мо был местом, которое подростки особенно избегали, несмотря на то, что он находился в приличном экскурсионном районе. В этом районе, который, по идее, должен был кипеть жизнью, на самом деле было очень тихо. Никто не решался играть в этом районе, опасаясь, что им не повезет столкнуться со вторым боссом Мо, который всегда был не в духе. Тех, кто осмеливался, ждала безжалостная смерть.

Мо Цзюэ был очень недоволен, волейбольный мяч вывел его из себя. Он уже собирался найти грушу для битья, чтобы выместить на ней свою злость, но тут его взгляд погрустнел. Вместо этого он молча смотрел в ту сторону, куда полетел волейбольный мяч. Несколько подростков, глядя на него, смотрели на волейбольный мяч и не могли понять, злится он или нет. Они втайне мучились и плакали от души, как будто у них ушел из жизни близкий человек. Волейбольный мяч полетел в сторону горного подземелья, которое находилось на самой высокой горе острова. На вершине горы стоял небольшой особняк, который мог увидеть любой житель острова. Мо Цзюэ, посмотрев на волейбольный мяч, естественно, увидел особняк на горе. Он вспомнил сон, о котором рассказывал Е Вэй. Одиннадцать, стеклянный дом...

Он, естественно, знал, что в подземелье есть стеклянный дом, и неужели Е Вэй приснилось то, что произошло на самом деле? Мо Цзюэ отвернулся и уставился на крышу своей машины. Он не знал, а точнее, не мог знать о местонахождении Одиннадцатой. Ему от начала и до конца был нужен только Е Вэй, и судьба Одиннадцатой его не интересовала. Он знал, что Мо Е задержал Одиннадцать, но не знал, где именно. Его не волновало, что Мо Е сделал с Одиннадцатью. Но... Почему сон Е Вэй показался ему таким знакомым? Неужели Большой Босс Мо заточил Одиннадцать в горном подземелье? Если да, то зачем он посадил туда Одиннадцать? Чтобы допросить её? Этого не могло быть, ведь его брат не был таким человеком. У брата было слишком много средств для сбора информации, и ему не было нужды захватывать Одиннадцать. Судя по сну Е Вэй, Одиннадцать была совершенно беспорядочной и явно не в лучшей форме. Стоит ли ему пойти и посмотреть?

Пока Мо Цзюэ размышлял, к нему внезапно подкатил вертолет и стильно остановился перед ним. Е Вэй стильно взмахнула волосами и сказала: "Красавчик Мо Цзюэ, от твоего взгляда в машине появятся дыры". Подростки были потрясены ее появлением и выглядели шокированными. Мо Цзюэ недовольно посмотрел на них и сказал: "Чего вы все еще ждете?" Услышав чей-то холодный голос, они бесследно исчезли. Красота была важна, а жизнь - тем более. Е Вэй не знал, плакать ему или смеяться. Мо Цзюэ посмотрел на свой любимый вертолет и спросил его: "Что ты задумал?" "Катаемся! Твоя дорогая тачка просто шикарна, я чертовски доволен!" Е Вэй подняла вверх большой палец. Так как она находилась у Большого Босса Мо, то не хотела задерживаться надолго. Она переключила передачу вертолета и спросила: "Великолепный Мо Цзюэ, не прокатить ли тебя по острову?" Мо Цзюэ посмотрел на

особняк на вершине горы, подошел к Е Вэй и указал ей за спину. "Садись сзади!" "Зачем?"

"Я тебя подвезу!" властно приказал ей второй босс Мо. "Нет! Мне было так весело, и я подвезу тебя. Если тебя это не устраивает, то ничего не выйдет". Е Вэй не хотела пересаживаться на заднее сиденье, так как еще не успела нагуляться. Мо Цзюэ прищурился и опасно посмотрел на нее, пытаясь запугать взглядом. В то время как других он мог отправить в нокаут за считанные секунды, с Е Вэй все было совсем иначе, потому что она не воспринимала его всерьез. "Эй, ты уходишь? Если нет, то я сделаю шаг". Е Вэй поспешила за ним с кажущейся улыбкой. "О, великолепный Мо Цзюэ, ты что, смущаешься?" поддразнила она его. "Садись, я тебя подвезу!" - настойчиво повторил Мо Цзюэ. повторил Мо Цзюэ. Хотя ему было немного неловко, что его подвозит женщина, да еще и на его территории, он не мог опустить лицо.

"Я не ожидал, что ты будешь так остро реагировать на это. Знаешь, у сидения сзади есть свои плюсы. Ты получишь возможность лапать меня, сколько душе угодно. Если ты не будешь сидеть сзади, пусть так и будет. Я буду развлекаться и догонять, если захочешь". Е Вэю надоело подыгрывать ему. Когда Е Вэй нажала на педаль газа, Мо Цзюэ остановил ее и коварно посмотрел на нее. Е Вэй изящно улыбнулась, похлопала по заднему сиденью и дразняще сказала: "Милая красавица, пойдем. Твой хозяин тебя подвезет". Ее нельзя было баловать, чтобы она не сползла ему на голову. Мо Цзюэ ударил ее по голове, несмотря на то, что она нравилась ему, когда была очень дерзкой. Какое самонаказание! Оглядевшись по сторонам, Мо Цзюэ увидел, что вокруг нет ни одного человека. Он сел на мотоцикл и сказал: "Возвращаемся в особняк".

До особняка было не так уж далеко, и по пути они видели совсем немного людей. Мо Цзюэ полагал, что мало кто видел его в таком виде. Е Вэй скривила губы в улыбке и радостно ответила: "Да, господин. Желание вашей красавицы - мой приказ". Мо Цзюэ схватил ее за волосы и сказал: "Осмелюсь повторить!" Е Вэй повела себя немного странно. Всадник на подушке должен был обнимать талию ездока, а женщины должны были обнимать мужчин, и Мо Цзюэ, естественно, не хотел этого делать. Поэтому он положил руки на плечи Е Вэй. Когда Е Вэй нажал на газ, вертолет взревел. Так как вертолеты хорошо чувствуются только при быстрой езде, Е Вэй ехала очень быстро. Окружающий пейзаж проносился мимо них, как и подобает гонщику.

Мо Цзюэ хотел, чтобы она ехала медленно, но его голос затерялся в ветре. Е Вэй ехала очень агрессивно, намеренно наклоняя мотоцикл к повороту и не сбавляя скорости на виражах. Если бы Е Вэй не ехала так быстро, Мо Цзюэ подумал бы о том, чтобы вышвырнуть Е Вэй из вертолета, зная, что она делает это намеренно. Е Вэй не стала возвращать Мо Цзюэ в особняк, а поехала по острову. Е Вэй выбирала самые людные места на острове и не переставала привлекать к себе внимание. Мо Цзюэ почувствовал, что его образ, который он создал, в одночасье разрушился. От досады он закрипел зубами.